

Станюкович М.В. О локальности, роли иноэтнической культуры и 'чужого' языкового материала в эпической традиции. Былины Русского Севера и худхуды севера Филиппин. // Иванова Т.Г., отв. ред. Рябининские чтения. Петрозаводск, 2011. С. 391-394.

М.В.Станюкович

О локальности, роли иноэтнической культуры и 'чужого' языкового материала в эпической традиции. Былины Русского Севера и худхуды севера Филиппин¹

Русский Север издавна привлекал внимание фольклористов, лингвистов, этнографов. Протяженность наблюдений, объем накопленного материала и уровень его осмысления позволяют считать исследования этого региона в определенном роде модельными. Взаимодействие славянских и финно-угорских культур на Русском Севере находит интересные соответствия с культурным взаимодействием земледельцев ифугао и «людей леса» калануйя в горных районах Северного Лусона (Филиппины). Здесь изложены промежуточные итоги анализа языка архаичного ритуального фольклора горных народов Филиппин, для работы с которым привлекается опыт исследования Русского Севера.

Живой устный эпос худхуд зарегистрирован ЮНЕСКО в 2001 г. как вклад ифугао в нерукотворное наследие человечества. Эта эпическая традиция распространена только у локальных групп ифугао и их соседей калануйя (также известных под названием каллахан), живущих вокруг поселения Кианган на юге провинции Ифугао; другим локальным группам этих народов эпос неизвестен. Мои полевые наблюдения (1995–2011 гг.) свидетельствуют о повышении разработанности, ритуальной приуроченности, разнообразия эпических и сопутствующих жанров, а также ритуальных ограничений на исполнение эпоса по мере продвижения на юг от Киангана, от «чистого» ифугаоского к смешанному ифугаоско-калануйскому и к чисто калануйскому населению². Возникает вопрос, не уходит ли жанр худхудов корнями в культуру народа, занимающего нижнюю ступень в иерархии («лесных людей» калануйя)? Возможно, он лишь освоен и присвоен доминирующей культурой (тували ифугао)? Один из путей разрешения этого вопроса лежит через лингвистический анализ текстов эпоса.

Суждения о языке худхудов в литературе разноречивы.

Ранние источники свидетельствуют о сильном отличии худхудного языка от разговорного³ и содержат глухие ссылки на быструю его эволюцию⁴. Бельгийский миссионер Фр. Ламбрехт, больше всех сделавший для публикации эпоса, считал,

¹ Приношу благодарность американскому антропологическому фонду Wenner-Gren, финансировавшему мою полевую работу в Ифугао в январе-августе 1995 г., Азиатскому Отделению Летнего Института Лингвистики (SIL), Музею антропологии и этнографии РАН и Университету Атенео де Манила за транспортные гранты для экспедиций на Филиппины в январе-апреле 2006 г., феврале-марте 2008 г. и в январе 2011 г. Благодарю Мипраку, Национальный Музей этнологии (Осака, Япония), где эта статья была написана в период моей работы в качестве приглашенного профессора-исследователя (август 2010-январь 2011); пригласившую меня Kikusawa Ritsuko; Laurence Reid, которому я обязана знакомством с областью исторической лингвистики Кордильеры; Lou and Dick Hohulin, SIL за разрешение пользоваться их неопубликованными базами данных по языкам тували ифугао и келей-и каллахан. Особая благодарность сказителям провинции Ифугао, в первую очередь покойному Доминго Дулнувану, и моим приемным ифугаоским родителям Эстер и Хосе Тайябан.

² Станюкович М.В. 1998. Календарь экспедиции на Филиппины 1994-1995 гг. // Материалы полевых этнографических исследований. – СПб., 1998. – Вып. 4. – С. 66-72; Stanyukovich Maria 2000. Peacemaking Ideology in a Headhunting Society: Hudhud, Women's Epic of the Ifugao. // Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance and Self-Determination. N.Y.-Oxford. 2000. Pp. 399-409; Stanyukovich M.V. 2003. A living shamanistic oral tradition: Ifugao hudhud. The Oral Tradition Journal, vol.18 # 2, 2003. Center for Studies in Oral Tradition (CSOT), University of Missouri-Columbia, USA, pp. 249-251; Stanyukovich, Maria V. Factors affecting stability/variability of the Ifugao hudhud. \ 10-International Conference on Austronesian Linguistics. Puerto Princesa, Philippines. 2006. On-line publication: <http://www.sil.org/asia/philippines/ical/papers/stanyukovich-hudhud.pdf>, 15 pp.; Станюкович М.В. 2008. Эпическое сказание ифугао «Алигуён, сын Биненуахена»: сюжет, персонажи и топонимы // Станюкович М.В., отв. ред. Индонезийцы и их соседи. Festschrift E.В.Ревуненковой и А.К.Оглоблину. Маклаевский сборник, Вып. 1. Издательство МАЭ РАН. С. 223-243; Станюкович М.В. в печати. О роли чужой культуры в формировании и сохранении эпической традиции. Филиппинские параллели к российским материалам. // Второй Всероссийский Конгресс фольклористов. Сборник докладов. М., 12 с.; Станюкович М.В. в печати. Эпос и память живых и мертвых // Иванова Т.Г., отв. ред. Классический фольклор сегодня. Сборник памяти В.Н.Путилова. СПб., 18 с.

³ Beyer, H.O. An Ifugao Burial Ceremony. Philippine Journal of Science, Vol. VI, No. 5. (November, 1911).

⁴ Daguis A.T. Hudhud Ni Aliguyon: a translation of an Ifugao harvest song with introduction and notes. MA Thesis, Stanford Univ. 1952.

что худхуды – истинно ифугаоская традиция⁵ и положил их тексты в основу созданного им словаря языка ифугао⁶. Современная исследовательница каллаханской культуры П.Афабле, напротив, утверждает, что язык сказаний – по крайней мере значительная часть лексики – принадлежит каллахан\калануйя⁷. Ифугао (Ifg) относится к центрально-кордильерской группе языков, калануйя (Kln) – к южнокордильерской. Основные черты этих лингвистических групп определены в работах Л.Рида⁸ и Р.Хаймса⁹. Я работаю в основном в районе ифугао-калануйского пограничья, жители которого свободно владеют обоими языками. Языком нашего общения служит диалект тували ифугао, распространенный в муниципалитете Кианган провинции Ифугао. Ифугао и калануйя достаточно близки, хотя и не взаимопонимаемы. Лексические заимствования по крайней мере не всегда очевидны как для носителя языка, так и для исследователя. Этот регион лингвистически очень слабо изучен, особенно калануйская его часть. Рассмотрим тексты худхудов, записанных в ареале тували ифугао¹⁰, на предмет выявления в них соотношения центрально- и южнокордильерских черт.

Морфология

Наиболее ярким показателем, разграничивающим центрально- и южнокордильерские языки, является морфологический: инфиксация или префиксация **um** -аффикса активного залога не-прошедшего времени.

В тували ифугао (IfgT), как и во всех центральнокордильерских языках, это инфикс, в калануйя (Kln), как и во всех южнокордильерских языках, – префикс.

Анализ эпических текстов, записанных на протяжении более шестидесяти лет (с конца тридцатых годов XX в. до начала двухтысячных), показывает, что **um** почти всегда используется как инфикс. Число исключений пренебрежимо мало: это глаголы и **umbangun** -и **umlah-un** - «выходить, спускаться»¹¹.

Bangun – основа, зафиксированная в обоих интересующих нас языках, со значением «просыпаться, вставать» или «будить кого-либо»¹². Вот пример аффиксации южнокордильерского типа этого корня в тексте худхуда (герой говорит о себе в третьем лице):

"Toan," an kanan Daulayan, "komman umbangun hi Daulayanatu,

*Dodhok an hi Daulayanatu, eee an hi nak Imbaluwohog,
"ya habiyan, ot ya abu, habiyan an duntugna eeeeeeya*

"eee ad Buyakawan neta eeehem." 13

«Не знаю», - говорит Дайлаян, - «но как ни проснется этот Даулаян,

Додхок, этот Даулаян, ээ сын Имбалуохога,

«[все] на холме, и все тут, на вершине холма ээээээя

5 Lambrecht Fr. 1967. The hudhud of Dinulawan and Bugan at Gonhadan. Saint Louis Quarterly, vol. 5, No. 3-4, p. 324

6 Lambrecht Fr. Ifugaw-English Dictionary. Quezon City, Philippines, 1978, p. 3

7 Афабле П. О. Очерки этнической истории Южной Кордильеры Северного Лусона: народ калангуя (Kalanguya) // Станькович М.В., отв. ред. Индонезийцы и их соседи. Festschrift Е.В.Ревуненковой и А.К.Оглоблину. Маклаевский сборник; Вып. 1. СПб., 2008, С. 291-292

8 Reid L. A. The Central Cordilleran Subgroup of Philippine Languages. // Oceanic Linguistics, Vol. 13, No. 4 1974: Pp. 511-560.

9 Himes R. S. The Southern Cordilleran Group of Philippine languages. // Oceanic Linguistics, vol. 37, # 1. 1998. Pp. 120-177.

10 Daguio, A. T. Op. cit.; Lambrecht Fr. 1967 Op. cit.; Lambrecht Fr. 1957. Ifugaw epic story: hudhud of Aliguayon at Hananga. University of Manila Journal of East Asiatic Studies, vol. 6, No. 3-4, pp. 1-203; Lambrecht Fr. 1960. Ifugaw hu'dhud. Hudhud of Aliguayon who was bored by the rustle of the palm tree at Aladugen. Folklore Studies, Tokyo, vol. 19, pp. 1-174; Lambrecht Fr. 1961. Ifugaw hu'dhud (continued). Hudhud of Bugan with whom the ravens flew away, at Gonhadan. Folklore Studies, Tokyo, vol. 20, pp.136-273; а также четыре неопубликованных худхуда, хранящиеся в созданном Nicole Revel архиве Ateneo de Manila University Archive of Philippine Oral Epics (все транскрибированы и переведены Лурдес Дулаван): Dulawan L. Hudhud of Aliguayon, Son of Amtalao. 1993; Hudhud of Aliguayon, Son of Binenwahan 1993; Hudhud of Bugan, The Rejected Child 1993; Hudhud of Bugan, Daughter of Pangaiwan 1993

11 Традиционные ифугаоские дома были свайными. Чтобы выйти из дома, нужно было спуститься по приставной лестнице, которую на ночь поднимали в дом, во избежание нападения охотников за головами.

12 Lou and Dick Hohulin. KallahanKeleyI Lexical Database. 2010; Lou and Dick Hohulin. Tawali Lexical Database. 2010

13 Lambrecht 1967 Op. cit., станса 252 стр. 468

эээ в Буйкауане нема эээхем»

Глагол *umlahun* встречается только в формуле *umher an umlahun* «выходить, спускаясь», состоящей из двух синонимичных глаголов, соединенных ифугаоской лигатурой *an*. Аффиксация первого глагола не южнокордильерская: основа глагола начинается с гласного – *oher*, при аффиксации гласный *o* выпадает.

Нельзя, однако, исключить возможность того, что число глаголов с префиксом *um* перед согласным было больше в устном исполнении. Префиксы могли быть «исправлены» на инфиксы при подготовке текста к печати.

Лексика

Каково происхождение лексики худхудов?

Лу и Дик Хохулины выделяют «худхудные слова», как характерные только для этой традиции, в базе данных по тували ифугао, то есть с их точки зрения это ифугаоская лексика. Принадлежат ли эти слова к архаическому пласту лексики языка ифугао или это заимствования?

Худхуды используют лексику ныне вымершего «секретного языка» Лагауэ, о котором нам известно из ранних источников. Этот южнокордильерский диалект был в ходу у ритуальных специалистов на ифугао-говорящей территории, где воспринимался как сакральный язык, язык духов. Слова, заимствованные из этого диалекта, ныне воспринимаются как «глубинные» старинные слова собственного языка, сохраненные эпической традицией и характерные только для нее. Логично предположить, что лексика худхудов черпается и из других диалектов калануйя, на которых говорят в многоязычном ареале распространения худхудов. Эпос может включать заимствования из «чужого» языка, которые используются (или использовались в прошлом) в повседневной речи. Часть таких корней можно уверенно опознать: например, каллаханские основы *yagud*, – 'хороший' (вместо ифугаоского *taphod*), *dateng* – 'приходить' (вместо ифугаоского *datong*). Интересно, что в худхудах эти заимствования аффиксированы по правилам языка ифугао: *yumagud*, *dumateng*.

В статье С.А. Мызникова по языку эпоса Обонежья и Беломорья показано, что в былины попадает ничтожно малая доля заимствованной лексики: из 100 наименований рыб прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Обонежья в былинах используется только одно; из 24 названий птиц – два наименования¹⁴. К сожалению, у лексикографов, работающих в Ифугао, заимствования от непосредственных соседей не попадают в словари. Лу и Дик Хохулины, лингвисты, работающие почти 50 лет с двумя интересующими нас языками (из которых около 30 они прожили в провинции Ифугао), явно «разводят» лексику по двум своим словарям. Лишь одно слово обозначено в базе данных тували ифугао как каллаханское под вопросом, с пометой «применяется только в худхудах». Это *amta* – «знать, узнавать, опознавать». Не исключено, что в процессе дальнейшей работы над словарем и оно будет удалено. Не приведено ни одного заимствования из языков других соседей – бонтоков, канканаев, с которыми ифугао столетиями враждовали и торговали, исинаев, язык которых прежде играл роль лингва франка в этой части Кордильеры¹⁵. В условиях чересполосного проживания тували ифугао и калануйя на протяжении столетий и двуязычия процент взаимных заимствований в каждом из этих языков должен быть весьма значителен.

Суммируя это краткое сообщение, **можно с определенностью сказать, что рассмотренные эпические тексты являются ифугаоскими как по грамматике, так и по лексике**. Выявленное число заимствований из языка каллахан незначительно, хотя по мере дальнейшей работы несомненно будет увеличиваться. Необходимо провести сопоставительный анализ текстов худхудов, записанных на территории компактного проживания калануйя, желательно там, где язык тували неизвестен.

¹⁴ Мызников С.А. Лексика прибалтийско-финского происхождения в былинах Обонежья и Беломорья. // Муллонен И.И., отв. ред. "Калевала" в контексте региональной и мировой культуры. Петрозаводск, 2010. С. 396-409

¹⁵ О роли исинайского языка в Кордильере см.:Афабле П. О. Op.Cit, с.287-289.

В завершение проведу еще одну параллель с культурой Русского Севера. В статье по Заонежской былинной традиции Т.Г. Иванова приводит выводы А.С. Гердта¹⁶ о периоде билингвизма в языковой истории Заонежья и говорит о синонимичности выбора эпоса выбору этнической принадлежности: «Мы думаем, что есть все основания предположить, что в период билингвизма у заонежан существовал, если можно так выразиться, «бифольклоризм»: какая-то часть населения какой-то период являлась носителями двух разных фольклорных традиций — русской и карельской... Заонежье выбрало былины; земли, находящиеся к западу от него, — руны.»¹⁷. В 1995 г. на Филиппинах состоялся конгресс Калануйя, объединивший носителей разных диалектов, живущих в разных провинциях, но воспринимающих район Тинок на юге пр. Ифугао как общую прародину. Однако калануйя, ныне живущие близ Тинока, отказалось принимать участие в конгрессе, заявив, что считают себя южными ифугао¹⁸. Эта локальная группа носителей южнокордильерского языка, если воспользоваться словами Т.Г.Ивановой, «определились в своем этническом 'мы'» в пользу худхудов и курса на ассимиляцию с тували ифугао, занимающими самое почетное место в ифугаоской этнической иерархии.

16 Герд А.С. К истории образования говоров Заонежья // Северно-русские говоры. Л., 1979. Вып.3. С. 212-213.

17 Иванова Т.Г. Заонежская былинная традиция и проблема географического распространения былин // Рябининские чтения '95: Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995»). Сборник научных докладов. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск. 1997. 432 с. (Цит. по тексту, размещенному на сайте kizhi.karelia.ru)

18 Афабле П. О. Op.Cit, с.298-299